

КАТРИН МИЙО

Жизнь с Лаканом

УДК 159.964.2
ББК 88.9
М59

Catherine Millot
«LA VIE AVEC LACAN»

Перевод с французского языка *Екатерины Березниковой*

Мийо К.

М59 Жизнь с Лаканом / К. Мийо ; [пер. с фр. Е. Березниковой, послесл. и науч. ред. А. Бельчиковой]. — М.: КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 176 с. — (Персона).

ISBN 978-5-389-34473-0

В книге Катрин Мийо рассказывает о своей жизни рядом с Жаком Лаканом — одним из крупнейших психоаналитиков XX века. Воспоминания Мийо соединяют личную историю, повседневные сцены и наблюдения за работой мысли Лакана, позволяя увидеть его не только через тексты и семинары, но и в близости, любви, дружбе и общении с другими интеллектуалами. Это книга о человеке и мыслителе, о границах близости и о том, как теория переплетается с жизнью. Для читателей, интересующихся психоанализом, философией и историей европейской гуманитарной мысли XX века.

УДК 159.964.2
ББК 88.9

ISBN 978-5-389-34473-0

© Éditions Gallimard, Paris, 2016
© Catherine Millot, фотография
© Екатерина Березникова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, статьи.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

От издателя

Мы узнали о кончине Катрин Мийо 24 августа 2026 года во время подготовки этого издания к верстке. Одна радость, которая обнадеживает нас сегодня, — что некоторые истории любви будут длиться вечно.

In memoriam Catherine Millot
(1944–2026)

Было время, когда мне казалось, что я постигла сущность Лакана изнутри. Как будто ко мне пришло осознание его отношений с миром, как будто я загадочным образом проникла в некое скрытое от глаз место, из которого исходило его отношение к людям и вещам, а также к самому себе. Как будто я проскользнула внутрь его.

Чувство, что я поняла его изнутри, сопровождалось ощущением, что меня саму понимают, — в том смысле, что я вся включена в некое его понимание, выходящее за пределы меня. Его ум, с его широтой и глубиной, его психический мир охватывал мой, как большая сфера заключает в себе меньшую. Похожую идею я прочитала в письме, в котором госпожа Тэст¹ говорит о своем муже. Как

¹ *Госпожа Тэст* — Эмили Тэст, жена господина Тэста, героя одноименного цикла Поля Валери. В «Письме госпожи Эмили Тэст» она также говорит о своем уме как заключенном внутри ума мужа. — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания научного редактора — Анны Бельчиковой.*

и ей, мне казалось, что для Лакана я прозрачна, я была убеждена в том, что он знает обо мне абсолютно все. Отсутствие необходимости что-либо скрывать, хранить какие-либо тайны давало мне с ним полную свободу, но не только ее. Важнейшая часть моего существа была передана ему, находилась у него на попечении, я была от нее освобождена. В этой легкости я прожила с ним бок о бок много лет.

Но однажды, возясь с веревочными кольцами, которые все больше опутывали его, он вдруг сказал: «Видишь, вот это — ты!» Я, как и любая другая, любой другой человек, была тем реальным, которое не давалось ему, причиняло ему столько страданий. Тогда я неожиданно прониклась тем, что во мне сопротивлялось ему, как умеет сопротивляться лишь реальное.

Что я имею в виду, говоря «сущность Лакана»? Его особенность, сингулярность, то несводимое, что было в нем, его вес реального. Когда я теперь пытаюсь вновь ухватить эту сущность, мне вспоминается его способность к концентрации, его практически постоянная сосредоточенность на каком-то

предмете размышления, который он никогда не отпускал. Со временем он дошел до крайней степени упрощения. В некотором смысле Лакан сводился лишь к одному: к этому чистому состоянию концентрации. Она сливалась с его желанием, делая его осязаемым.

Я замечала эту концентрацию в том, как он ходил, сильно подавшись вперед, вытянув голову, будто увлекаемый собственным весом, и возвращаясь в равновесие на следующем шаге. Но даже в этой неустойчивости чувствовалась решительность: он ни на шаг не отклонялся от своего пути, он всегда шел до конца, все время вперед, что бы ни пересекало ему дорогу, — он как будто не замечал этого и, по крайней мере, оно было недостойно его внимания. Лакан любил повторять, что он Овен по гороскопу.

Впервые я увидела, как он ходит, в Италии, на тропах Чинкветерре, где он тащил гулять после обеда по самому пеклу — дело было в августе — спутников, не смевших ему возражать. Лакан шагал вперед с неистовой решимостью. Опасность того, что он либо кто-то из нас получит солнечный удар, его не беспокоила. Так мы шли из одной

прибрежной деревни в другую по холмам, возвышающимся над морем, а потом возвращались на местной электричке.

Тем же летом он занимался водными лыжами в небольшой бухте Манаролы. Крепко вцепившись в ручку троса, он и здесь ехал только прямо, не выходя из кильватерной струи. Зимой следующего года на склонах Тиня казалось, что он не знает почти никакого другого стиля, кроме прямого спуска. Несколькими годами ранее такое катание уже стоило ему сломанной ноги. В то время Глория устроилась к нему работать секретаршей. Необходимость соблюдать неподвижное положение приводила Лакана в бешенство, и из-за дурного настроения он срывался на несчастную женщину, которая в конце концов потеряла терпение. Лакан лежал на кровати с гипсом на ноге; Глория схватила его за ногу, подняла и резко отпустила. Ошарашенный поведением этой женщины, которая не дала себя запугать, Лакан тут же сменил тон и внезапно стал заинтересованно расспрашивать о ее происхождении, истории ее жизни. В тот день между ними завязалась неразрывная нить верности.

Позднее я часто сопровождала Лакана от загородного дома в Гитранкуре¹ до гольф-клуба, в котором у него была доля и где он никогда не играл. Гольф-клуб был лишь целью для прогулки. Впрочем, на «прогулку» это было мало похоже. Он вновь устремлялся вперед, нагнув голову, через леса и поля, путаясь в кустах, утопая в жирной земле свежеспаханного поля и никогда не сворачивая. Я удивлялась тому, как у него получается ориентироваться, но он никогда не сбивался с пути. Я шла за ним в резиновых сапогах, тогда как он, не щадя своих прекрасных туфель, сшитых на заказ, пачкал их в грязи. Дойдя до гольф-клуба, он звонил Жезю, сторожу в Гитранкуре, своему «доброму Жезю», как он любил его называть, и тот отвозил нас обратно на машине.

Машину Лакан водил точно так же. Вытянув вперед голову, вцепившись в руль, презиравая препятствия, как говорила одна моя подруга, он никогда не сбавлял скорость, даже на красный свет, что уж говорить о правилах

¹ *Гитранкур* — коммуна в департаменте Ивелин близ Парижа, где в 1951 году Лакан приобрел загородный дом *La Prévôté*. Он проводил там выходные, работал, принимал гостей и пациентов.

приоритета. Когда я ехала с ним по шоссе в первый раз, на скорости под двести километров в час, у меня случился приступ дикого хохота, который я с трудом сдерживала. И даже дай я тогда волю смеху, вряд ли Лакан обратил бы на меня внимание, насколько он был сосредоточен.

Однажды ему все же пришлось воспользоваться педалью тормоза, чтобы не протаранить автомобиль, который резко сбросил скорость перед нами. Однако торможение ему не удалось: машину занесло, и тогда во мне исчезло то чувство неуязвимости, которое я ощущала рядом с ним. Я стала бояться, поездки на машине превратились в мучение. Умолять его ехать медленнее было бесполезно. Падчерица Лакана Лоранс однажды пошла на хитрость: она попросила ехать помедленнее, чтобы она могла «рассмотреть пейзаж». Лакан ответил: «Смотри внимательнее».

Лишь один раз в моем присутствии его остановила дорожная полиция. Он возвращался из Гитранкура. В воскресенье вечером, когда на дороге всегда много машин, Лакан обычно съезжал на полосу для экстренной остановки и объезжал застрявшие в пробке

автомобили, водители которых, в ярости от того, что их обгоняют справа, резко выкручивали руль, чтобы перегородить ему путь, рискуя столкнуться с нами. В тот вечер нас отвезли на полицейский пост около туннеля Сен-Клу, где Лакану пришлось долго ждать очереди, прежде чем он смог оправдать это нарушение необходимостью в медицинской помощи. Во время ожидания он был само терпение. Так реальное иногда может принимать облик полиции.

Такой стиль вождения был неотъемлемой частью этики Лакана. Не случайно он рассказал своему аналитику Рудольфу Левенштайну, имевшему в Международной Психоаналитической Ассоциации (МПА) большой авторитет, следующую нравоучительную, на его взгляд, историю: однажды он ехал в туннеле за рулем своей маленькой машинки и увидел, что навстречу ему несется фура, обгоняющая по встречной полосе. Лакан продолжал жать на газ и вынудил водителя фуры вернуться на свою полосу. Это напоминало армрестлинг, впрочем, мораль здесь заключалась скорее в том, что Лакан был не из пугливых и не уступал никакой силе.

Он поделился со мной этой историей в то время, когда еще охотно говорил о себе. Он также рассказал о случившемся незадолго до того происшествия, которое оставило неприятный осадок. Двое злоумышленников ворвались в его кабинет около семи часов вечера, оттолкнув Пакиту, которая открывала дверь в конце дня после ухода Глории. Они зашли в кабинет, где Лакан сидел с Мустафой Сафуаном, проходившим у него супервизию. Угрожая револьвером, бандиты потребовали отдать деньги. Лакан ответил, что угрозами они ничего от него не добьются, что он уже стар и ему все равно, если он умрет. Один из них ударил его кулаком в подбородок: Лакан не дрогнул, но заработал вывих нижней челюсти, последствия которого потом ощущал еще долгое время. Чтобы выйти из сложного положения, Сафуан придумал выписать чек, и злоумышленники смогли удалиться, не потеряв лица.

Эту историю Лакан рассказал в ответ на мой вопрос о том, почему он всегда носит с собой американский кастет. Он приобрел его как раз после того нападения. Оружие Лакан носил в кармане брюк вместе с носовым платком, связкой ключей, перочинным

ножиком с несколькими лезвиями и черепаховой ручкой фирмы Peter в кожаном чехле, а также прелестным нэцкэ треугольной формы из самшита, невероятно приятным на ощупь и похожим на сплюсненную ленту Мебиуса.

Пьер Гольдман¹ тоже вынашивал план ограбления Лакана. Однако он был обезоружен видом седовласого мужчины, спускавшегося по ступенькам дома номер пять по улице Лилль, полностью погруженного в свои мысли. Строгое величие мыслителя остановило Гольдмана. Это величие отодвигало далеко на второй план и репутацию публичного человека, и его предполагаемое богатство, возбуждавшее критику и алчность.

При прохождении контроля в аэропортах американский кастет доставлял определенные

¹ Пьер Гольдман (1944–1979) — французский писатель, журналист и левый активист, в конце 1960-х участвовавший в вооруженных ограблениях. В конце 1969 года Гольдман планировал ограбить или, по некоторым источникам, похитить Лакана. Он был знаком с психоанализом и Лаканом, и, вероятно, им своеобразно одержим. По свидетельству самого Гольдмана, идея ограбления дома Лакана была связана именно с тем, что это был дом «гениального психоаналитика»; он даже изучил расположение помещений и сделал план дома.

проблемы, поскольку неизменно заставлял звенеть рамку металлоискателя. Лакану приходилось вынимать все из карманов. В те времена оружие не конфисковывали, а передавали стюардессе на время рейса и возвращали владельцу по прибытии.

Но если ни один запрет, ни одно общепринятое ограничение не могли заставить Лакана сменить курс, он все же был способен признавать реальное, встававшее у него на пути. Возможно, именно потому, что запреты не принимались им в расчет, он как будто напрямую соприкасался с тем, что со временем стало главным предметом его размышлений. Для него реальное было делом серьезным, с ним стоило считаться. Реальное — это то, с чем ничего не поделаешь, на что натыкаешься, оно непреодолимо, его невозможно обойти, с ним невозможно договориться. И Лакану, как в жизни, так и в лечении, было важно дойти до этого нерушимого ядра реальности, а все то, что отделяло его от этого ядра, удерживало на расстоянии или прятало, он считал легкомыслием.

Для меня первой иллюстрацией этой позиции стала его манера ходить по музеям и церквям в Италии. Как известно, их часы

работы нерегулярны и к тому же редко соблюдаются. Точно так же не соблюдал их и Лакан, добиваясь, в большинстве случаев успешно, чтобы для него открыли двери. Не знаю уж, как он это делал, но у него получалось быть убедительным, если только удавалось найти того, кого можно убедить. Я узнала, что закрытые двери могли открыться перед тем, кто достаточно убедительно просит. Просьба была волшебным ключом, открывающим двери. Насколько я помню, все чуть не пошло не так лишь однажды; Лакан к тому времени состарился, и его упрямство брало верх над умением договариваться, поэтому он попытался войти силой и чуть не полетел вниз по лестнице от толчка сторожа, которого не убедил возраст посетителя.

Впервые я попала с Лаканом в церковь Сант-Агостино в Риме, где хранится «Мадонна ди Лорето» Караваджо. Когда мы пришли, церковь в виде исключения была открыта. Лакан долго рассматривал картину, висевшую над одним из алтарей. Его зачаровала обнаженная ступня Мадонны. Он попросил у находившегося в церкви ризничего принести лестницу,

чтобы он мог посмотреть ступню поближе. Ризничий сперва сопротивлялся, но затем со смехом уступил необычной просьбе. Лакан взобрался на лестницу и очень внимательно изучил ступню Мадонны, которая его заинтриговала, — причина этого интереса осталась для меня тайной, поскольку Лакан никак ее не прокомментировал.

В Галерее Боргезе можно увидеть другую работу Караваджо, похожую на картину из Сант-Агостино, перед которой Лакан также задержался. Речь о «Мадонне деи Палафренъери». На обоих полотнах Дева Мария изображена как сильная женщина, брюнетка с серьезным лицом; ее моделью служила Лена, возлюбленная художника. Младенец Иисус совершенно не похож на грудного ребенка, он слишком крупный и, несомненно, слишком тяжелый, даже для сильной женщины, чтобы носить его на руках. Если на первой картине Дева Мария подставляет согнутую ногу, чтобы удержать Младенца и не дать ему выскользнуть, то на второй она придерживает его под руки, как это делают с детьми, совершающими свои первые шаги. В «Мадонне деи Палафренъери» босая нога Девы Марии топчет голову змеи, иллюстрируя биб-

лейскую цитату «И вражду положу между тобою и между женою». Ступня Младенца Иисуса ступает поверх ступни Девы Марии, как будто он поддерживает движение матери. Лакан однажды упомянул эту картину во время лекции в Женеве. «Нога Девы Марии на голове змеи означает, что она опирается на нее»¹, — заявил он. На обоих полотнах поражает красота и мощь босых ступней Девы Марии. Теперь я задаюсь вопросом, не искал ли Лакан, стоя на лестнице, следов змеи под ступней «Мадонны ди Лорето».

¹ Эта цитата из *Conférence à Genève sur le symptôme* («Женевская лекция о симптоме»), прочитанной Лаканом в 1975 году. На русском языке текст опубликован в МПЖ № 10, 2019.

В то лето Лакан открыл мне Рим, в который я влюбилась. До этого я уже бывала в этом городе, но никто не открывал для меня его двери так, как это сделал Лакан. Мы, конечно, увидели всех римских Караваджо: и в Сан-Луиджо-деи-Франчези, и на Пьяцца дель Пополо, и многочисленные полотна в музеях, в том числе «Вакха» в Галерее Боргезе, «Кающуюся Марию Магдалину» в Галерее Дориа-Памфили, где в те времена было практически ни души, а картины были развешаны на старый манер друг над другом, полностью покрывая стены.

Кажется, Лакан знал о Риме все и везде меня водил. Утром он открывал итальянский путеводитель в красной обложке «Рим и окрестности» и выбирал, что мы посмотрим днем. В каждой церкви, каждом музее, каждой достопримечательности он останавливался лишь перед несколькими произведениями искусства, которые подолгу разгля-

дывал, всегда молча. Лишь позднее, читая записи его семинаров, я поняла, что он не раз комментировал ту или иную картину, перед которой на моих глазах подолгу задерживался. Например, в Галерее Боргезе это было полотно «Амур и Психея» кисти Дзукки¹. Он уделил особое внимание и «Охоте Дианы» Доминикино, где в зарослях угадывается прячущийся Актеон, который вот-вот обратится в оленя. Обаяние женских фигур, особенно двух девочек на переднем плане в левом нижнем углу картины, еще больше подчеркивает волнующую зрителя неудержимую жестокую энергию, которая исходит от полотна. Подразумеваемая художником версия женского соответствует идеям Лакана по этому вопросу. Другая картина, где представлена метаморфоза, «Аполлон и Дафна», также притягивала его внимание каждый раз, когда мы посещали виллу Боргезе.

Лакану особенно нравилось творчество Бернини. Он без усталости ходил на Пьяцца

¹ Эту картину Лакан комментирует в Семинаре VIII «Перенос» (1960–1961), на занятии от 12 апреля 1961 года *Psyché et le complexe de castration* («Психея и комплекс кастрации»), хотя это было до описываемых событий.

ПЕРСОНА

Мийо К.

ЖИЗНЬ С ЛАКАНОМ

Ответственный редактор *И. Мажеева*
Литературный редактор *В. Ахметьева*
Художественный редактор *О. Жукова*
Менеджер по правам *Ю. Никитина*
Технический редактор *М. Караматозян*
Корректор *Т. Филиппова*
Верстка *В. Брызгаловой*

*Фотография Жака Лакана была сделана Катрин Мийо
в Италии, Пестум (Paestum) в 1972 году.*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.09.2026.

Формат 76×100 1/32. Гарнитура «CharterITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,76.

Тираж 2000 экз. W-PRS-43893-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

